

Линь Шу и Фу Яньсю стояли на лестничном пролёте. Мужчина, преграждавший им путь у входа, смотрел снизу вверх — в его взгляде заискивающая надежда мешалась с лихорадочной тревогой.

Спутники обменялись короткими взглядами.

— Что ж, ладно, — кивнул Фу Яньсю. — Сначала заглянем к тебе.

— О! — Мужчина шумно выдохнул, плечи его заметно расслабились. — Живу на втором этаже. Зовут меня Лу Гуанье. А вас как величать?

Линь Шу промолчал. В мире, рухнувшем в бездну, он не спешил открываться незнакомцам. Холодная отстранённость и настороженность стали его второй кожей. Это походило на фантомные боли: рана давно затянулась, но память о предательстве была слишком живой. Стоило ситуации повториться, как инстинкт самосохранения заставлял его выстраивать невидимые стены.

Фу Яньсю, заметив это, привычно выступил вперёд, заслоняя юношу, и завязал с мужчиной непринуждённый разговор.

Лу Гуанье смотрел на эту сцену однозначно: сильный защитник оберегает изысканного, хрупкого подростка. В его глазах мелькнул странный огонёк.

Пару часов назад, когда Линь Шу и Фу Яньсю только собирались уходить, им пришлось потратить время на зачистку лестничных клеток от бродячих падших. Именно тогда к ним и прибился этот щуплый молодой человек. Услышав, что они планируют собрать припасы в окрестностях, Лу Гуанье тут же изъявил желание присоединиться. Но сначала, по его словам, ему нужно было зайти домой за оружием. Он очень просил их подождать внутри.

Лифты в жилом комплексе давно замерли, поэтому троица спускалась по пожарной лестнице. Квартира Лу Гуанье на втором этаже нашлась быстро.

— Спасибо вам огромное, — тараторил хозяин, звеня ключами. — Честно скажу, одному на улицу соваться — духу не хватает. Благо, вы согласились меня взять.

Он неловко выронил связку на пол и поспешно согнулся, чтобы её поднять.

— А почему не по отпечатку? — внезапно спросил Фу Яньсю, кивнув на сенсорную панель замка.

— А? — Лу Гуанье замер, покосившись на дверь, словно только что её увидел. — Да в новостях же передавали... мол, такие замки сейчас ненадёжные. Вот и сменил на обычный. Ещё даже демонтировать старый не успел.

Фу Яньсю лишь понимающе кивнул, не развивая тему. Лу Гуанье едва заметно перевёл дух. Он наконец совладал с дверью, и та с натужным лязгом распахнулась.

— Заходите, заходите... Только не обессудьте, в доме кавардак. Одинокая мужская жизнь, сами понимаете, ха-ха...

Он выдавил нелепый смешок. Никто не улыбнулся.

Линь Шу остался бесстрастен. Улыбка на лице Фу Яньсю застыла вежливой маской.

— Прошу, не стесняйтесь. — Тот замер у порога, пропуская гостей вперёд.

Линь Шу покрепче сжал рукоять мяодао и уже занёс ногу, чтобы войти, но Фу Яньсю бесцеремонно оттеснил его плечом. Прячась за широкой спиной напарника, Линь Шу едва сдержался, чтобы не отвесить этому наглецу подзатыльник.

Внутри царил хаос, будто по комнатам пронёсся ураган. Мусор, разбросанная одежда, перевёрнутые безделушки — всё это, впрочем, странно гармонировало с обликом самого хозяина: бледного, с тёмными кругами под глазами, типичного затворника.

— Располагайтесь, я мигом. Только бейсбольную битку захвачу.

Он шмыгнул в спальню и скрылся там на добрых пару минут.

— Зайдём? — небрежно бросил Фу Яньсю.

Внешне расслабленный, он был предельно собран. Под одеждой перекачивались тугие мышцы, готовые в любую секунду отразить удар с любой стороны.

— В гостиной больше места для манёвра, — сухо отозвался Линь Шу.

Фу Яньсю вдруг вытянул шею, заглядывая юноше в лицо.

— Ты злишься? Точно, ты в ярости!

— А у меня нет причин? — Гнев Линь Шу вспыхнул мгновенно. — Мне не нужна твоя опека. Я жду от тебя доверия, а не попыток спрятать меня за спину.

Он терпеть не мог, когда его считали слабым. Особенно сейчас, когда Фу Яньсю невольно пробуждал в нём призраков прошлого.

— Но дверной проём узкий, вдвоём не протиснуться, — невинно захолопал глазами Фу. — Ты же не хотел, чтобы мы там застряли, как два краба?

Линь Шу на мгновение представил, как они комично втискиваются в дверь боком и застревают в косяке.

«К чёрту...»

— Ты прекрасно понимаешь, что я не об этом! Не смей переводить тему!

— Ну ладно тебе, пустяки. В следующий раз пойдёшь первым.

В искусстве доводить людей до белого каления Фу Яньсю не знал равных. Линь Шу уже начал вынимать меч из ножен, намереваясь наглядно продемонстрировать последствия такого легкомыслия, но Фу поспешно отступил, вскинув руки.

— Мы же договорились только на словах... Тише, тише, оружие — не игрушка...

— Берегись! — истошный крик из спальни оборвал их перепалку.

В то же мгновение воздух над головой Фу Яньсю распорол вспышка стали. Лезвие Линь Шу прошло в миллиметре от его макушки, срезав пару волосков. Позади раздался нечеловеческий визг.

На пол рухнула туша, а вместе с ней — ровно отсечённые конечности.

— Это что... паук? — Фу Яньсю обернулся и приподнял бровь.

Падший, притаившийся на потолке для атаки, некогда был человеком, но теперь мутировал в нечто членистоногое. В начале апокалипсиса ни пробужденные, ни падшие ещё не умели контролировать трансформацию. Тела менялись хаотично, превращаясь в гротескную пародию на живых существ.

Этот паукообразный монстр был омерзителен. На человеческом торсе красовалась голова с безумными глазами, но руки превратились в две пары иссиня-чёрных жвал, а ноги покрылись жёсткой щетиной и заканчивались острыми когтями, впившимися в стены. По бокам, разрывая кожу, выпирали уродливые тёмные наросты, похожие на кровотокащие опухли.

Линь Шу одним ударом лишил его правой передней лапы. Недоразвитый паукообразный монстр забился в конвульсиях. Заметив, что юноша снова заносит клинок, он в ужасе попятился. Очевидно, даже у падших инстинкт самосохранения брал верх над голодом, стоило им наткнуться на достойный отпор.

Тварь попыталась сбежать на трёх лапах, но лишь неловко заваливалась на бок, смешно суча конечностями по паркету.

Лу Гуанье, не сводя глаз с монстра, осторожно подошёл ближе.

— И... и всё?!

Взгляд Фу Яньсю мгновенно заledenел.

— Зачем ты нас предупредил?

Раз он заманил их сюда, зная о силе гостей, значит, рассчитывал на схватку. Если Лу планировал поживиться останками или надеялся, что стороны перебьют друг друга, кричать в решающий момент было глупо.

— Похоже, мои советы вам ни к чему, — горько усмехнулся Лу Гуанье.

Его колотило. Вид спокойных, уверенных в себе людей, для которых этот ужас был лишь незначительным препятствием, доводил его до иступления. Это подчёркивало его собственную ничтожность.

— Я не хотел! — закричал он, и на мертвенно-бледных щеках проступили багровые пятна. — Кто по доброй воле согласится жить с этим кошмаром?! Но он заставил меня! Если бы я не приводил людей, он бы сожрал меня! Я хочу жить, понимаете?!

Ни Фу, ни Линь не собирались сочувствовать. У каждого в этом мире были свои оправдания, свои раны. То, что Линь Шу расправился с тварью играючи, не означало, что другим было легче. Но если бы на их месте оказались обычные люди, этот порог стал бы для них последним. Запоздалый крик не воскресил бы мёртвых.

— Скольких ты заманил? — грубо оборвал его Фу Яньсю.

— Никого! Вы — первые! — Лу Гуанье рухнул на колени, обхватив голову руками. Он был на грани помешательства. — Это мой лучший друг... Я пришёл к нему за помощью, а он уже стал таким. Он не убил меня, но потребовал еды... Я не хотел, правда, но у меня не было выбора...

Пока он изливал душу, паукообразный монстр решил, что Фу Яньсю — более лёгкая цель. Он резко прыгнул, надеясь вцепиться в «слабака», но получил сокрушительный удар наотмашь. Тварь отлетела, проломив стену. Деревянная обшивка треснула, полетела пыль и щепки. Монстр сполз на пол бесформенной кучей.

Фу Яньсю встряхнул правой рукой. Бронзовая чешуя медленно исчезала, возвращая коже

естественный цвет.

— Сила что надо, — удовлетворённо хмыкнул он. — Слушай, Линь-эр, давай договоримся: в следующий раз монстров оставляешь мне. Нужно быстрее освоить эту форму.

Линь Шу не возражал.

— Ты... ты... — Лу Гуанье в ужасе уставился на Фу Яньсю. Под ледяным взглядом Линь Шу слово «монстр» застряло у него в горле. Он чувствовал: скажи он это вслух, и клинок немедленно прервёт его речь.

Линь Шу молча подошёл к едва дышащему падшему.

— Пстой, я... — Лу Гуанье попытался что-то сказать, но из его рта внезапно хлынула густая чёрная кровь. Тело мужчины начало стремительно усыхать, словно из него выкачали всю жизнь.

Фу Яньсю мгновенно схватил Линь Шу за ворот и оттащил назад.

— Яд!

После случая со змеей он стал крайне подозрителен ко всему токсичному. Линь Шу лишь насмешливо фыркнул.

Лу Гуанье зашёлся в кашле, корчась на полу.

— Я... я думал, что спасся... — прохрипел он с горькой усмешкой. — А он впрыснул мне яд ещё в первый день... Дурак...

Он из последних сил вцепился в рукав Фу Яньсю. Хватка была неожиданно крепкой.

— Спаси её! Корпус Б, триста двенадцатая... Спаси!

Его рука бессильно опала. Глаза Лу Гуанье остекленели, уставившись в голубой потолок — такой же чистый, каким было небо, когда они гуляли с девушкой до всего этого кошмара. Он бросил её там, в корпусе Б, спасая свою шкуру, но в последние секунды надеялся, что она ещё жива.

Фу Яньсю коснулся его шеи и покачал головой.

— Мёртв.

Линь Шу лишь коротко вздохнул.

Лу Гуанъе был сложным человеком. Предатель, ставший соучастником монстра, он всё же нашёл в себе силы предупредить их. Трус, бросивший любимую, он просил о её спасении перед смертью. Люди — существа донельзя противоречивые.

Это был первый человек, умерший у них на глазах после того, как они покинули свои квартиры. Впереди их ждало ещё немало таких сцен.

Паукообразный монстр попытался незаметно уползти к выходу. Линь Шу вскинул руку, и облако серо-белого тумана мгновенно окутало монстра. Изнутри донёсся тошнотворный скрежет и чавканье. Вскоре туман впитал в себя черноту, а когда он рассеялся, на полу остался лишь обглоданный скелет.

— Суровый у тебя туман, — Фу Яньсю непроизвольно отшатнулся.

Линь Шу прислушался к ощущениям. Его туман, поглотив ядовитого паучьего оборотня, обрёл новые свойства.

— Теперь мой туман токсичен, — удовлетворённо отметил он. — Если продолжу скармливать ему ядовитых тварей, однажды он станет смертельным для всего живого.

Посмотрим тогда, кто назовёт его бесполезным.

Струйка тумана, словно лапастя, обвила палец Линь Шу тонким кольцом и растаяла.

Фу Яньсю накрыл тело Лу Гуанъе одеялом.

— Ну что, пойдём в корпус Б?

Линь Шу не шелохнулся, хмуро глядя на напарника. Тот прошёл пару шагов, заметил, что за ним не идут, и осторожно уточнил:

— Так... мы идём?

— Идём, — наконец вымолвил Линь Шу. — Тебе нужна практика.

Фу Яньсю просиял так, что зубы блеснули на солнце. Ему было плевать на предлог, главное — Линь Шу согласился. Он по-свойски закинул руку на плечо юноши, был немедленно скинут, но тут же повторил попытку. Со стороны они казались двумя опасными хищниками, которые ведут себя как расшалившиеся дети.

За те несколько дней, что Фу Яньсю провёл в беспамятстве, мир успел измениться. Город выглядел вымершим. В жилом комплексе было беспокойно: несколько падших облюбовали дворы, методично обглаживая тех, кто не успел запереться.

Линь Шу даже не пришлось доставать меч — Фу Яньсю разделался со всеми сам, осваивая новую силу. Линь Шу лишь выбирал самых интересных падших для своего тумана, но новых свойств больше не появилось. Видимо, лимит удачи на сегодня был исчерпан.

Фу Яньсю оглядел пустые окна домов. Казалось, людей нет, но он кожей чувствовал сотни настороженных взглядов, следящих за ними из-за занавесок.

«Значит, выживших много».

На радостях он очистил весь квартал, а потом нашёл где-то старый мегафон. Его голос разнёсся над затихшими дворами, призывая людей выйти, объединиться и забаррикадировать входы в жилой комплекс. Если превратить это место в крепость, можно дожидаться эвакуации.

Эхо несколько раз повторило его призыв, но никто не ответил. Тишина была тяжёлой, осязаемой.

Фу Яньсю отшвырнул мегафон и направился к корпусу Б.

— Весело провёл время? — съязвил Линь Шу. — Как тебе роль в театре одного актёра?

— Нормально. Я сделал то, что считал нужным, — ничуть не обиделся Фу. — В одиночку в такой катастрофе не выжить. Людям придётся научиться спасать себя самим.

Они вошли в здание корпуса Б. Электронный замок был вырван с мясом, дверь в подъезд хлопала на сквозняке. Внутри было зябко — после летнего зноя этот холод пробирал до костей.

Линь Шу замер. Он вдруг вспомнил: первый крик, который он услышал ещё до того, как Фу Яньсю пришёл в себя, донёсся именно отсюда.

<http://bllate.org/book/17473/1697982>